

беллы. Посмотрим на эти перемены, которые совершились в этом царствовании, знаменитом своим устройением королевства Испанского. С талантами, не подлежащими сомнению, явились эти реформаторы государства. Средств у них было мало, но они ловко воспользовались всеми старыми учреждениями, чтобы достигнуть новых идей. Одним из этих средств была германдада. Часто понимают неправильно под германдадой войска или лучшие служителей инквизиции; но здесь разуместь должно дружины^а городские^а, которых начало относится к 12 и 13 столетию. Города испанские часто заключали союзы с целью войны против мавров или окружающей <воишственной аристократии, которая, как и везде, оставалась верна своей привычке теснить и грабить среднее сословие>. Союзы эти составлялись сообразно с минутными потребностями на определенные сроки, иногда только для одного похода; в 14 и 15 столетиях, когда распря между феодалами и горожанами усилилась, германдада получила большое значение, в ней видим мы до 100 городов. К этим-то городovým дружинам обратились Фердинанд и Изабелла для водворения какого-либо порядка в земле своей. Горожане помогли монархам сломить власть строптивых аристократов. В первые 10 лет своего правления в Испании Фердинанд и Изабелла уже выиграла значительную победу над аристократами в их владениях. Но этого было недостаточно для них. Аристократия была еще сильна, в самих городах было много оппозиционных элементов. Между тем каждый ослушник против королевской власти мог укрываться за каким-либо [старым] законом; каждая оппозиция против королевской власти подлежала разбору особого судьи, обыкновенно пристрастного к ослушнику.

Чтобы сломить оппозиции и эти особые суды, введена была инквизиция Фердинандом и Изабеллой². Начало этого страшного судилища относится к I половине 12-го столетия, оно возникло в Южной Франции, направлено было первоначально против альбигенцев и имело только религиозную цель. Но здесь, в Испании, религия была только предлогом. Под предлогом проступка против церкви брали самых значительных людей государства, отвлекая их от обыкновенного суда. Инквизиция была поставлена выше всех светских судов и законов. Доказательством ее политической цели в Испании служит противодействие пап учреждению ее; испанское духовенство также этому противилось <Это было по преимуществу судилище политическое, по крайней мере в своем начале>. Но первые удары инквизиции пали действительно на противников христианской религии, на евреев. Надо было подумать, что инквизиция в этом случае оказалась верна своему началу: но и это гонение на евреев имело в основе политические побуждения. Нигде в Европе это племя не достигло такого богатства, политического значения и образованности, как в Испании. Испания славилась школами

^{а-а} В II: союзы городов (л. 19).